

**Задания муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников
по литературе**

2019-2020 учебный год

10 класс

Время выполнения – 5 часов

Аналитическое задание.

Вариант 1.

Выполните целостный анализ рассказа **А.Чехова “На святках”**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: композиционные особенности (текст в тексте), соотношение мыслимого (того, что хотела бы сообщить дочери Василиса) и написанного (того, что сформулировал Егор), особенности интерпретации письма Ефимьей. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст

Антон Чехов

На святках

I

— Что писать? — спросил Егор и умокнул перо.

Василиса не виделась со своею дочерью уже четыре года. Дочь Ефимья после свадьбы уехала с мужем в Петербург, прислала два письма и потом как в воду канула; ни слуху ни духу. И доила ли старуха корову на рассвете, топила ли печку, дремала ли ночью— и всё думала об одном: как-то там Ефимья, жива ли. Надо бы послать письмо, но старик писать не умел, а попросить было некого.

Но вот пришли святки, и Василиса не вытерпела и пошла в трактир к Егору, хозяйкиному брату, который, как пришел со службы, так и сидел всё дома, в трактире, и ничего не делал; про него говорили, что он может хорошо писать письма, ежели ему заплатить как следует. Василиса поговорила в трактире с кухаркой, потом с хозяйкой, потом с самим Егором. Сошлись на пятиалтынном. И теперь — это происходило на второй день праздника в

трактире, в кухне — Егор сидел за столом и держал перо в руке. Василиса стояла перед ним, задумавшись, с выражением заботы и скорби на лице. С нею пришел и Петр, ее старик, очень худой, высокий, с коричневой лысиной; он стоял и глядел неподвижно и прямо, как слепой. На плите в кастрюле жарилась свинина; она шипела и фыркала и как будто даже говорила: «Флю-флю-флю». Было душно.

— Что писать? — спросил опять Егор.

— Чего! — сказала Василиса, глядя на него сердито и подозрительно. —

Не гони! Небось не задаром пишешь, за деньги! Ну, пиши. Любезному нашему зятю Андрею Хрисанфычу и единственной нашей любимой дочери Ефимье Петровне с любовью низкий поклон и благословение родительское навеки нерушимо.

— Есть. Стреляй дальше.

— А еще поздравляем с праздником Рождества Христова, мы живы и здоровы, чего и вам желаем от господ... царя небесного. Василиса подумала и переглянулась со стариком.

— Чего и вам желаем от господ... царя небесного... — повторила она и заплакала.

Больше ничего она не могла сказать. А раньше, когда она по ночам думала, то ей казалось, что всего не поместить и в десяти письмах. С того времени, как уехали дочь с мужем, утекло в море много воды, старики жили, как сироты, и тяжело вздыхали по ночам, точно похоронили дочь. А сколько за это время было в деревне всяких происшествий, сколько свадеб, смертей! Какие были длинные зимы! Какие длинные ночи!

— Жарко! — проговорил Егор, расстегивая жилет. — Должно, градусов семьдесят будить. Что же еще? — спросил он.

Старики молчали.

— Чем твой зять там занимается? — спросил Егор.

— Он из солдат, батюшка, тебе известно, — ответил слабым голосом старик. — В одно время с тобой со службы пришел. Был солдат, а

теперь, значит, в Петербурге в водоцелебном заведении. Доктор больных водой пользует. Так он, значит, у доктора в швейцарах.

— Вот тут написано... — сказала старуха, вынимая из платочка письмо. — От Ефимьи получили, еще бог знает когда. Может, их уж и на свете нет.

Егор подумал немного и стал быстро писать.

«В настоящее время, — писал он, — как судьба ваша через себе определила на Военное Попрыще, то мы Вам советуем заглянуть в Устав Дисциплинарных Взысканий и Уголовных Законов Военного Ведомства, и Вы усмотрите в оном Законе цивилизацию Чинов Военного Ведомства».

Он писал и прочитывал вслух написанное, а Василиса соображала о том, что надо бы написать, какая в прошлом году была нужда, не хватило хлеба даже до святок, пришлось продать корову. Надо бы попросить денег, надо бы написать, что старик часто похварывает и скоро, должно быть, отдаст богу душу... Но как выразить это на словах? Что сказать прежде и что после?

«Обратите внимание, — продолжал Егор писать, — в 5 томе Военных Постановлений. Солдат есть Имя обчшее, Знаменитое. Солдатом называется Перьвейший Генерал и последней Рядовой...»

Старик пошевелил губами и сказал тихо:

— Внучат поглядеть, оно бы ничего.

— Каких внучат? — спросила старуха и поглядела на него сердито. — Да, может, их и нету!

— Внучат-то? А может, и есть. Кто их знает!

«И поетому Вы можете судить, — торопился Егор, — какой есть враг Иноземный и какой Внутренний. Перьвейший наш Внутренний Враг есть: Бахус».

Перо скрипело, выделявая на бумаге завитушки, похожие на рыболовные крючки. Егор спешил и прочитывал каждую строчку по

нескольку раз. Он сидел на табурете, раскинув широко ноги под столом, сытый, здоровый, мордатый, с красным затылком. Это была сама пошлость, грубая, надменная, непобедимая, гордая тем, что она родилась и выросла в трактире, и Василиса хорошо понимала, что тут пошлость, но не могла выразить на словах, а только глядела на Егора сердито и подозрительно. От его голоса, непонятных слов, от жара и духоты у нее разболелась голова, запутались мысли, и она уже ничего не говорила, не думала и ждала только, когда он кончит скрипеть. А старик глядел с полным доверием. Он верил и старухе, которая его привела сюда, и Егору; и когда упомянул давеча о водолечебном заведении, то видно было по лицу, что он верил и в заведение, и в целебную силу воды.

Кончив писать, Егор встал и прочел всё письмо сначала. Старик не понял, но доверчиво закивал головой.

— Ничего, гладко... — сказал он, — дай бог здоровья. Ничего...

Положили на стол три пятака и вышли из трактира; старик глядел неподвижно и прямо, как слепой, и на лице его было написано полное доверие, а Василиса, когда выходили из трактира, замахнулась на собаку и сказала сердито:

— У-у, язва!

Всю ночь старуха не спала, беспокоили ее мысли, а на рассвете она встала, помолилась и пошла на станцию, чтобы послать письмо.

До станции было одиннадцать верст.

II

Водолечебница доктора Б. О. Мозельвейзера работала и на Новый год так же, как в обыкновенные дни, и только на швейцаре Андрее Хрисанфыче был мундир с новыми галунами, блестели как-то особенно сапоги; и всех приходивших он поздравлял с Новым годом, с новым счастьем.

Было утро. Андрей Хрисанфыч стоял у двери и читал газету. Ровно в

десять часов вошел генерал, знакомый, один из обычных посетителей, а вслед за ним — почтальон. Андрей Хрисанфыч снял с генерала шинель и сказал:

— С Новым годом, с новым счастьем, ваше превосходительство!

— Спасибо, любезный. И тебя также.

И, идя вверх по лестнице, генерал кивнул на дверь и спросил (он каждый день спрашивал и всякий раз потом забывал):

— А в этой комнате что?

— Кабинет для массажа, ваше превосходительство!

Когда шаги генерала затихли, Андрей Хрисанфыч осмотрел полученную почту и нашел одно письмо на свое имя. Он распечатал, прочел несколько строк, потом, не спеша, глядя в газету, пошел к себе в свою комнату, которая была тут же внизу, в конце коридора. Жена его Ефимья сидела на кровати и кормила ребенка; другой ребенок, самый старший, стоял возле, положив кудрявую голову ей на колени, третий спал на кровати.

Войдя в свою комнатку, Андрей подал жене письмо и сказал:

— Должно, из деревни.

Затем он вышел, не отрывая глаз от газеты, и остановился в коридоре, недалеко от своей двери. Ему было слышно, как Ефимья дрожащим голосом прочла первые строки. Прочла и уж больше не могла; для нее было довольно и этих строк, она залилась слезами и, обнимая своего старшенького, целуя его, стала говорить, и нельзя было понять, плачет она или смеется.

— Это от бабушки, от дедушки... — говорила она. — Из деревни...

Царица небесная, святители-угодники. Там теперь снегу навалило под крыши... деревья белые-белые. Ребятки на махоньких саночках... И дедушка лысенький на печке... и собачка желтенькая... Голубчики мои родные!

Андрей Хрисанфыч, слушая это, вспомнил, что раза три или четыре жена давала ему письма, просила послать в деревню, но мешали какие-то важные дела: он не послал, письма где-то завалялись.

— А в поле зайчики бегают, — причитывала Ефимья, обливаясь слезами, целуя своего мальчика. — Дедушка тихий, добрый, бабушка тоже добрая, жалосливая. В деревне душевно живут, бога боятся... И церковочка в селе, мужички на клиросе поют. Унесла бы нас отсюда царица небесная, заступница-матушка!

Андрей Хрисанфыч вернулся к себе в комнатку, чтобы покурить, пока кто не пришел, и Ефимья вдруг замолчала, притихла и вытерла глаза, и только губы у нее дрожали. Она его очень боялась, ах, как боялась! Трепетала, приходила в ужас от его шагов, от его взгляда, не смела сказать при нем ни одного слова.

Андрей Хрисанфыч закурил, но как раз в это время наверху позвонили.

Он потушил папиросу и, сделав очень серьезное лицо, побежал к своей парадной двери.

Сверху спускался генерал, розовый, свежий от ванны.

— А в этой комнате что? — спросил он, указывая на дверь.

Андрей Хрисанфыч вытянулся, руки по швам, и произнес громко:

— Душ Шарко, ваше превосходительство!

1900.

Вариант 2.

Выполните целостный анализ стихотворения Давида Самойлова «Слова». Определите тему данного стихотворения (о каком «ремесле» говорит Д. Самойлов?), обоснуйте выбор автором названия стихотворения. Обратите внимание на лексику данного стихотворения, особенности рифмовки и синтаксического строя. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, заверченный текст

Давид Самойлов

Слова

Красиво падала листва,
Красиво плыли пароходы.
Стояли ясные погоды,
И праздничные торжества
Справлял сентябрь первоначальный,
Задумчивый, но не печальный.

И понял я, что в мире нет
Затертых слов или явлений.
Их существо до самых недр
Взрывает потрясенный гений.
И ветер необыкновенней,
Когда он ветер, а не ветр.

Люблю обычные слова,
Как неизведанные страны.
Они понятны лишь сперва,
Потом значенья их туманны.
Их протирают, как стекло,
И в этом наше ремесло.

1961

Творческое задание.

Поэтическую ткань произведения организуют различные художественные элементы. Не только сюжет или конфликт способствует постижению основной мысли текста. Для раскрытия характеров героев, определения перспектив развития сюжета писатели включают в текст внесюжетные элементы; сны героев, предисловия к произведениям, эпиграфы, лирические отступления, вставные эпизоды, легенды и т.д. Письма персонажей также являются важным внесюжетным элементом: они обладают достаточной степенью самостоятельности, имеют свою стилистическую окраску, особую композицию, служат дополнительной характеристикой образа-персонажа, способствуют развитию сюжета (к примеру, письмо Савельича в "Капитанской дочке", письма Татьяны Лариной и Евгения Онегина в романе «Евгений Онегин»).

Попробуйте написать письмо от имени персонажа известного произведения. Этого письма нет в тексте произведения, нет и персонажа-

адресата. Вы можете в полной мере проявить свою фантазию. В то же время, постарайтесь, чтобы текст Вашего письма был связан с сюжетом данного произведения, чтобы в нем раскрывался характер персонажа – автора письма, чтобы стиль (особенно, лексика) соответствовали эпохе, в которую происходит действие данного произведения.

Вводные данные: М.Ю. Лермонтов «Княжна Мери» («Герой нашего времени»). Мери пишет московской подруги из Пятигорска, рассказывая о знакомстве с Грушницким и Печориным. Письмо написано вечером после бала, на котором Печорин спас Мери от пьяного кавалера.